

A decorative background featuring stylized red roses with black outlines and green leaves on black, curving branches. The roses are scattered across the white background.

Дмитрий Леонтьев

КОРОЛЬ ДИЛЁРОВ

ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛЮБИТ ТАЧКИ, И ДАЖЕ ДЛЯ ТЕХ, КТО ИХ ТОЛКАЕТ

18+

Дмитрий Михайлович Леонтьев

Король дилёров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51615324

SelfPub; 2020

Аннотация

Мы все мечтаем. Один жаждет стать премьер-министром, другой хочет продавать машины в автосалоне, третий с удовольствием бродил бы по тайге, изучал уссурийских тигров. Воплотить свои грезы трудно, но заниматься нелюбимым делом еще тяжелей. И нет ничего хуже, чем выбраться из лап рутины, обрести свою мечту, а затем в мгновение ока потерять ее. Господи, дай сил тем, кто попал в такой оборот. Книга написана за месяц до отставки премьера. В книге использованы фрагменты из фильмов «Ночь на земле», «Приключения принца Флоризеля», видеоролика Вилсаком о распаковке Iphone10 MAX, а также книги «Мастер и Маргарита» и тест-драйвы автора разных лет из журналов «Клуб 4x4», «Коммерсант. Автопилот» и «Клаксон».

Пролог левый

«Я ссу Солженицыну в его лживые zenки. Либералы повсюду намалевали эти мерзкие граффити со своим стукачом. Ну, раз они так любят Солжа, то пусть он получит отходы моей жизнедеятельности. Моча – лучшее подношение этому идолу. Не конфетки же ему подкладывать. Можно было бы (ха-ха!), но только в Прощённое воскресенье. А вокруг сплошняком районы либеральной сволочи, и вообще-то не правильно в одиночку здесь оправляться. Надо бы с друзьями и лучше на грузовике. По праздникам мы так и делаем. Знатно куражимся. Врываемся сюда на пикапе драном и с одним наганом. В кузов ставим динамик. Приятно, когда он орёт на всю катушку «Пора валить». Только бензин слишком дорог. Приходится беречь для важных дней. Для 23-го февраля, 9-го мая, 7-го ноября. Ждать долго, а в подвале скучно сидеть. Захотелось мне приключений. А вот они. В конце улицы. Заметили меня, но я и не прячусь. Опасность меня только бодрит. Давайте, борцы за однополые браки, подходите поближе. Я пока булыжник найду потяжелей, оружие пролетариата. Вы здесь, гады, живёте на гуманитарке из-за кордона, а мы подачек с Запада не берём. У нас главный гаджет – газовая плита. Много ли человеку надо?»

Пролог либеральный

«Утром наскрёб со стенок банки остатки мёда. Кусочек долго не хотел падать в чашку. Цеплялся за свою жизнь. Из

последних сил висел на краю. Я тряс его безжалостно, жестоко. Потом он свалился, и я заплакал. Увы, все психотерапевты уехали из города. Они теперь вместе с правыми за МКАДом под охраной крупнокалиберных пулеметов. А я один на пустой кухне переживаю приступ жалости к себе и к погибшему кусочку мёда, и не с кем это обсудить. Разве что стихи об этом написать. Открываю ноутбук, но строчки выходят корявые, нескладные. Хочу избавиться от них, жму «делИт», «делИт», «делИт», и вдруг понимаю, что убиваю буквы, а они, может, хотят жить. Нет, лучше прилягу. Вы спрашиваете, почему окно в комнате зашторено чёрной простыней? Там на улице висит надувной Сталин. Левые поднимают его над своими районами, а я живу прямо на границе. Видите, его бок весь в заплатках? Это потому, что я неплохо стреляю из арбалета. Только металлические стрелы закончились, а деревянные его не берут, и денег у меня на них нет. Разве что продать скутер. Мой милый итальянский мотороллер. Я знаю, где его купят. В любом коттеджном посёлке, где живут правые. Они падки до винтажных штучек. Правда, бензин вчера подняли до 150 000 рублей за литр. Как грустен этот мир. Да ну их к черту, эти проблемы. Интересно, Хельга уже проснулась? В нашем доме половина иностранцев».

1.

Ранним утром, когда воздух в центре города ещё не смешался с диоксидом азота, и остывший за ночь асфальт сдер-

живал в своей глубине продукты нефтеперегонки, седан Mercedes цвета «карамельное капучино» выехал в сторону МКАДа. Водитель и пассажир машины наслаждались размеренной беседой.

– Разве Москва не похожа на женщину? Посмотри, у неё словно бы прошла бурная ночь. Выкурена пачка сигарет, сказано много слов, уши устали от громкой музыки, волосы спутаны, помада стёрта. А через два часа начнётся рабочий день. Надо навести марафет, выглядеть по-деловому. И вот на улицы выходят дворники, и выезжают поливальные машины, – философствовал пассажир на переднем сиденье, одетый в черные классические брюки и тёмную вязаную кофту на пуговицах.

– Не соглашусь, – возражал ему водитель, чьи жёлтые шорты и цветастый балахон выдавали в нём легкого на подъём человека. – Город, скорее, мужской организм. Он упорядочивает жизнь.

– Брось, у Москвы большие проблемы с порядком, – продолжал гнуть свою линию пассажир. – У неё бардак вместо календаря. Четыре выходных с пятницы до понедельника и три будних со вторника до четверга. При этом все рабочие дни одинаковые, а каждый выходной со своим лицом. Вот, хотя бы суббота. Жуткие пробки в городе. Толпы в торговых центрах. ИКЕЯ работает до двух ночи, а ОВІ так вообще круглые сутки. Ничего подобного нет ни в одной стране мира. Потом в воскресенье народ дома отлеживается, ковры

пылесосит. Жизнь замирает. В понедельник другая история. Пробок нет, дороги свободны, партнёров по бизнесу не найти. Даже библиотеки не работают. Я много раз в понедельник в библиотеку приходил.

Mercedes перебрался через Бульварное кольцо и двинулся в сторону Садового. Беседа на несколько минут стихла. Приятели наслаждались видами старого города. Центр Москвы прекрасен, когда его улицы тихи и пустынные.

– Женская природа вездесуща. Даже автомобиль, на котором мы едем, тоже имеет дамский характер, – нарушил паузу «философ» в темной кофте.

– Ну да, – улыбнулся тип в желтых шортах. – За новой машиной приезжают в автосалон, как за принцессой в замок. Ну и, в конце концов, в автомобиль входят...

– Тонко. Однако я бы сформулировал иначе. Во-первых, машина тебя соблазняет. Во-вторых, ей нужно твоё внимание. В-третьих, у неё есть циклы.

– Циклы? – удивился водитель.

– Конечно. Например, климатические. Ты разве не замечал, что летом машины готовы на всё, а зимой их надо согреть, утешать и даже уговаривать. Когда холодно, владельцы беседуют со своими автомобилями, как с живыми, а в теплое время это просто железка – хлопнул дверью и привет.

– Получается, вокруг одна женская природа. Допустим. Но где тогда мужское начало? Вокруг кого всё это вертится? – обладатель жёлтых шорт поднял тему на глобальный

уровень.

– Сейчас даже не знаю. Я уже пять лет вне игры, – с ноткой грусти отозвался собеседник.

– Простите, Николай Николаевич, не хотел. Плохой вопрос, – устыдился Толян.

Утреннее солнце нагрело асфальт, и разгоряченные пары битума начали наполнять атмосферу города тяжелым ароматом. Mercedes подъехал к Третьему кольцу.

2.

Раньше Толян возглавлял Правительство России. Это звучит громко, но вы бы ему не позавидовали. Представьте, каково быть вторым человеком в стране, где всё зависит исключительно от Первого. Тебя никто не воспринимает всерьёз. Чиновники посмеиваются за спиной и порой даже не приносят на визу документы. Сами ставят твою подпись. Поэтому Толян старался меньше появляться в Белом Доме. Зато охотно ездил в командировки. Какие приятные собеседники в провинции! Ни тени столичного снобизма. Но и здесь его поджидали проблемы. Только успеешь сойтись с человеком, как, глянь, он уже в наручниках, и его увозят в следственный изолятор. Приходится снова искать родственную душу. «Что за мир, – думал Толян, – в котором столь обходительные, столь благородные люди совершают такие неблагоприятные поступки?» Однажды ему даже было видение, что есть некая Чёрная Звезда, и она хватается людей. Хватает и пор-

тит. Как человек рациональный, он поспешил отмахнуться от этого.

Толян жаждал изменить свою судьбу. Мысль об отставке буквально пилила его пополам. Вот почему, когда Президент позвонил ему со словами «Финита ля комедия, дружище», он побежал и даже не захватил личные вещи. Рванул из кабинета в коридор, на лестницу, скатился по перилам, толкнул телом входную дверь. «Свобо-ода-а-а!!!» – его крик отразился от зеркала Москвы-реки, долетел до смотровой площадки на Воробьёвых горах и удивил там китайских туристов.

На улице сияло солнце, дул свежий ветер. Обрыдлая маска руководителя высшего ранга полетела в корзину. Толян наконец-то стал просто Толяном. Как сладко звучат эти слоги: Ди-и, Мо-он. Здесь и Диана и Монро. Нескучная компания. Экс-премьер добежал до Парка Горького. До вечера катался на лодке, танцевал сальсу, ел мороженое, пил сидр, но более всего предвкушал следующий день, смаковал возможность устроиться на новую работу. Последние несколько лет он мечтал стать сейлс-менеджером в автосалоне. Душа лежала к такой профессии.

В своих грёзах он представлял, как встречает клиентов у дверей и проводит их к новеньким, сверкающим лаком машинам. За годы прозябания в Кабинете он изучил все тонкости техники продаж, зазубрил наизусть бренд-буки ведущих автопроизводителей. Когда его секретарь удалялся на обед,

он даже репетировал презентацию перед зеркалом. Особенно эффектно у него получалась формула: «Энергичный дизайн – Уверенность в любых ситуациях – Новый уровень за разумные деньги». Но и другие пассажи тоже удавались неплохо.

На следующее утро ровно в девять он сидел в отделе кадров «Автосалона на Павелецкой». «Назовите причину ухода с предыдущего места работы», – формально поинтересовался кадровик. Толян отвечал подробно: «Работать в правительстве трудно. Пытаешься быть суровым – смотрится глупо. А когда улыбаешься – не воспринимают всерьёз. И ещё вокруг постоянно кого-то арестовывают. Я уже устал искать новых друзей». Не дожидаясь, пока он договорит, кадровик протянул ему служебный пропуск. Было очевидно, что клиенты ещё и приплачивать будут, чтобы заполучить в качестве продавца бывшего премьер-министра.

3.

Пол-Москвы приезжало поглазеть на нового сотрудника. Зеваки облепляли окна дилерского центра, словно там проходил брифинг по поводу выхода нового айфона. Блогеры вели прямые трансляции. Инфлюэнсеры делали селфи. Инстаграмеры пытались залезть на крышу. Но Толян не замечал этой возни. Рекламные лозунги вылетали из его уст вдохновенным фонтаном. С одинаковым успехом он мог всучить клиенту как дешевого француза, так и премиального британ-

ца. Он следовал вызубренным формулам с математической точностью, и потому всегда добивался поставленной цели.

Он никогда не игнорировал возражения клиента. Напротив, с готовностью принимал их, и даже одобрял страхи по поводу возможных проблем: «Хорошо, что Вы заговорили об этом. Действительно, такой вопрос ИНОГДА возникает. Я и сам порой...»

Доверившись столь честному продавцу, покупатели выкладывали ему все свои секреты, фобии и индивидуальные особенности. Порой даже то, что связано с детством и несчастной любовью. Имея на руках такие карты, можно было крутить людьми как хочешь, при желании и без квартиры оставить, а уж впарить автомобиль...

Пока Толян наслаждался работой своей мечты, коллеги с Павелецкой лепили косяк за косяком. Принимали замечания клиента за личные оскорбления. Тонули в непродуктивных эмоциях. Упирались в непреодолимые возражения. Не успевали заключить сделку в тот момент, пока клиент имел правильный настрой. А бывший премьер... О-хо-хо! Целый день он с душой погружался в то, что им надоедало ещё до обеда. Персонал тихо ненавидел нового сотрудника, а начальство было от него в полном экстазе. «Это же драгоценный алмаз», – восхищался директор. За пять лет «алмаз» превратился в Короля дилёров. Такую кличку ему дали в профессиональной среде.

4.

Как-то летним утром Король дилёров встал раньше обычного. Ему не спалось. Пришлось сварить кофе в турке и включить шоу «Песни» на канале ТНТ. Не успел он сделать первый глоток, как телефон запел кремлёвскими курантами. Номер абонента не определился. Из трубки раздался знакомый голос.

– Хватит лежать на диване, – бодро объявился бывший Начальник. – Пора встряхнуть косточки. Сгоняем в Красную Поляну?

И добавил, что устал от служебного лимузина, положенного по закону, потому что с ним никакой приватности. Куда не приедешь, везде пьются. Не хватает личного пространства. Да и вообще, любому мужчине нужно разнообразие в транспорте.

– Короче, хочу новый автомобиль. Можешь просветить на этот счёт? – попросил шеф.

Толян засиял. Старший обратился к нему, значит, признал его талант на новом поприще.

– Когда едем? – радостно выпалил он.

– Прямо сейчас. Я внизу, у твоего подъезда.

Король дилёров побежал на улицу, на ходу запихивая в сумку сменное бельё и набирая номер своего нынешнего руководства. На Павелецкой против незапланированной командировки не возражали. Продать машину столь именитой персоне было крайне полезно для рекламы.

5.

Пересекать районы, простирающиеся от Третьего кольца до МКАДа, без предварительной рекогносцировки было опасно. Поэтому, выехав за пределы Трёшки, Mercedes цвета «карамельное капучино» остановился на островке безопасности. Пейзаж, представший глазам путешественников, был поистине детройтским. Первые этажи домов наглухо забиты железными листами, а верхние закрыты решётками. Вдоль тротуаров – почерневшие от копоти деревья. На дороге брошены обгоревшие кузова грузовиков. Ни одного живого существа вокруг. Откуда столь апокалиптическая картина? Это долгая история.

После отставки Президента несколько выборов подряд не дали результата. Не нашлось ни одного кандидата, набравшего более десяти процентов голосов, необходимых для занятия этой должности по конституции. Наступил политический кризис. Выходом из него стало внедрение парламентской республики. Здание Государственной думы на Моховой заняли три фракции: правая, левая и либеральная. При этом либералы образовали коалицию с левыми, чтобы выступить против правых единым фронтом.

У правых были большие планы, но видя, что соперники превосходят их числом, они сконцентрировались лишь на одном направлении – на продвижении закона «О свободном обращении огнестрельного оружия». С помощью ком-

промиссов, интриг и подкупа эта задача была решена, после чего активность правых практически сошла на нет. Имея на руках стволы, они отгородились от творящегося в стране бардака и занялись тем, что приносит прибыль: сельским хозяйством и полезными ископаемыми. Контрольные пакеты акций в этих отраслях были сконцентрированы в их руках ещё со времен приватизации.

Дума осталась в полном распоряжении левых и либералов. Вроде бы, время праздновать победу? Но они немедленно перегрызлись. Помнится, ещё Дональд Трамп говорил, что левые зря сошлись с либералами – у них нет ничего общего. Прав был ковбой. Сначала они спорили, потом перешли к дракам, а затем и к массовым уличным столкновениям. Первый крупный конфликт случился возле памятника Солженицыну на Таганке. Несколько раз левые сносили его бульдозером, после чего либералы переместили его в Западный административный округ и обнесли тремя рядами баррикад. Однако и там стычки не прекращались.

Мэрия оставалась вне политики. Ей удалось закрепить за центром города статус нейтральной территории. Для охраны исторических кварталов власти мегаполиса стянули весь личный состав муниципальной полиции и ОМОНа. От активистов враждующих партий спецподразделения отбивались резиновыми пулями.

Пока в городе творился беспредел, правые вместе с родственниками, сочувствующими и обслуживающим персона-

лом (парикмахерами, психотерапевтами и поварами) перебрались в подмосковные поселки, где установили свои порядки и поддерживали их с помощью Кольта, Калашникова, Ремингтона, Смита и Венсона. Таким образом, в пределах Третьего кольца и в Московской области жизнь была похожа на прежнюю. Работали рестораны, торговые центры, офисы. Люди зарабатывали и тратили деньги. Что касается районов между Трёшкой и МКАДом, то их пересекала линия фронта. Соваться туда было опасно, и не только политическим бойцам, но и простым обывателям.

Кварталы с левым уклоном было легко узнать по дирижаблям в виде фигуры Вождя, висевшим по их границам. Районы либералов по периметру были покрыты однообразными граффити, на которых Александр Исаевич в старорежимной телогрейке сжимал пальцами папиросу «Беломор». Социалисты приезжали осквернять граффити либералов, а те сбивали из арбалетов надувных Вождей. От полноценной войны спасало лишь то, что денег на оружие противоборствующие стороны не имели. Политическая борьба не приносит прибыли.

6.

В спальном районе было тихо. Ветер гонял смятые пачки сигарет по дырявому асфальту. Сталин покачивался над домами. Mercedes медленно двинулся вперед, стараясь не повредить колеса. Оказавшись в тени дирижабля, приятели вы-

сунулись в окна. Огромная фигура вождя коммунистов завораживала.

– Ты знаешь, а ведь мой дед был у него поваром, – сказал Николай Николаевич, и вдруг в этот момент раздался резкий хлопок. Оболочку Генералиссимуса порвало. Воздух со свистом начал вырываться наружу. Надо было сваливать, и желательно побыстрее.

– Держитесь, – предупредил Толян.

Немецкая машина заметалась между ям. Удар в подвеску, ещё удар. На правом переднем колесе пробило протектор. Вроде не беда, ведь шины с технологией Run Flat везут и на ободу, но в зеркале заднего вида появился силуэт ржавого пикапа с ватагой в кузове. Левые! Один из них держал в руках наган образца 1920-го года.

– Это за нами? – тревожно оглянулся Лидер.

– Надеюсь, нет, – ответил Толян и показал вперёд, где улепетывал паренёк с арбалетом.

Встревать в чужие разборки в Москве было не принято, но беглец демонстрировал столь искреннее отчаяние, что экс-президент приказал: «Возьмём». Толян притормозил, и парнишка прыгнул на заднее сиденье. Его грудь от страха ходила ходуном. Сзади раздался сиплый вой клаксона. Ватага левых разозлилась и поддала газу, но с разгона грохнулась в яму.

– Твою мать, – обреченно выругался водитель. Социалисты встали с перекошенным передком.

Толян выдохнул. Теперь можно было не торопиться. Впереди МКАД, а за ним сельская местность, населённая правыми. Колесо у них починят быстро и качественно. Работать они умеют. Потому и живут лучше всех. Не надо только соваться к ним с шальными намерениями. Могут убить.

7.

Mercedes притормозил у мастерской шиномонтажа. Толян отправился договариваться со спецами. Спасенный стрелок выглядел озабоченно. Оказалось, его зовут Юлием. Пару часов назад он продал свой скутер в коттеджном поселке и там же прикупил железных стрел для арбалета. Ему надо бы пробраться домой незаметно, но, черт дернул, затеять по дороге разборку. Не сдержался.

– Иди, верни свой мопед, – Николай Николаевич протянул пацану трехсотмиллионную купюру.

Юлий обнял благодетеля и побежал по тропинке через поле. До правых было не больше километра.

Лидер проводил его взглядом. О чём думал некогда самый влиятельный политик в мире? Может, вспоминал детство, как он мальчишкой также мчался куда-то по траве? Или рассуждал, почему так быстро Россия скатилась к хаосу?

Оставим его наедине со своими мыслями. Пусть работяги штопают колесо, а Толян отдыхает на грязном пластиковом стуле, непременно атрибуте любого придорожного сервиса. Мы же пока расскажем, какие обстоятельства привели Пер-

вое Лицо к отставке.

8.

В Ново-Огареве проходило знакомство с кандидатами на пост губернатора Орловской области. За столом, хорошо известным публике по репортажам федеральных каналов, сидели четыре претендента. Им предстояло показать не столько свой профессионализм, сколько искренность своих намерений. Такова была особенность отбора. Каждый из них старался как мог.

Первым начал молодой человек в водолазке, похожий на Киану Ривза в начале его творческой карьеры. Он рассказал, что родился в восемьдесят четвертом году в Ленинграде и с детства увлекался программированием. Однако применял свои навыки не только по делу, но и без оного. Так однажды поставил на заставку школьных компьютеров фотку учителя информатики с подписью «Must die». Хулиганил. Трижды брал Потанинскую стипендию. Получал гранты от Правительства и от Президента. В Санкт-Петербургском государственном университете ему присвоили статус учащегося «с высоким уровнем интеллекта». Закончив учиться, он придумал социальную сеть для студентов.

– Она стала первой в России. На неё подписались десятки миллионов людей, – говорил кандидат. – Дела пошли в гору. Я разбогател. Почувствовал себя богом. Снял офис в центре Петербурга напротив Казанского собора и вечером выходил

на балкон пускать самолетики из пятитысячных купюр. Народ внизу за них дрался. Мне казалось, что они животные.

Когда начался путч на Украине, ему позвонили из ФСБ и попросили ключи от аккаунтов Евромайदानа. Молодому бизнесмену это не понравилось. Он продал акции сети и уехал за границу, где создал новый стартап – мобильный мессенджер. Но и за кордоном к нему постучались. Сперва, как обычно, из ФСБ, а потом уже из ФБР.

– Американцам я ключи шифрования дал, а нашим показал фигу, – откровенно признался кандидат. – Думал наказать сатрапов, но жизнь всё расставила по местам. Лежал я как-то в Палм-бич после сёрфинга, и вдруг что-то дрогнуло внутри. Родина позвала. Побежал в аэропорт, купил билет на ближайший рейс. Прилетел. Вышел в Шереметьево, рухнул на землю, нюхал асфальт, трогал, целовал его, рыдал от счастья.

– Принесите салфетки, – попросил Николай Николаевич помощника. Слезы застили ему глаза.

– Зачем я бросил свою страну? Сатана проклятый попутал. Вывел из пределов разума! Служить своей Родине. Отдавать ей себя без остатка. Вот истинное счастье. Как только я не понимал этого раньше? – кандидат вопросительно посмотрел на Президента.

– Дайте я вас обниму. Вы замечательный, – не стесняясь слёз, проговорил Лидер, подошел к молодому человеку и прижал его к своей груди.

– Спасибо, Николай Николаевич, сейчас я разрабатываю полезные для общества проекты. Один из последних посвящен плитке. Вы же знаете, кладут её плохо. Кто сообщит об этом властям? У простых людей возможности нет, а фактор это раздражающий. Я написал приложение для смартфона, в котором каждый может зафиксировать дефект.

– Напомните ваше имя, – попросил Президент, открыв блокнот.

– Паша. Программист.

9.

Голос второго кандидата, одетого в неприметный серый костюм, звучал приглушённо, словно через респиратор. В детстве он учился плохо. Ни хорошими оценками, ни медалями похвастать не мог. Мир казался ему неправильным. Зачем стараться, если вокруг всё так ужасно устроено?

Родители сначала помогли ему поступить в институт, а затем по знакомству устроили в «Роскосмос». Работа престижная, перспективная, но возникла проблема с сослуживцами. Подружиться с ними не получилось. Слишком разные были взгляды на жизнь. Поэтому когда все отправлялись на обед, он оставался один. Разогревал в микроволновке домашнюю еду и читал оппозиционную прессу. Свежая передовица в «Новой газете» давала ощущение, что есть люди, кто его понимает.

«Запад сжёг бутафорию тоталитаризма и наслаждается

реальностью, а мы всё ещё держим на себе эту ношу, эти кровавые подмости, пока возомнившие себя властью, танцуют и смеются над нашей рабской беспомощностью», – читал он, и чувствовал прилив тепла и хорошего настроения.

– Начиная со старших классов, я тайно изучал химию, особенно раздел, посвящённый ядам и отравляющим веществам, – рассказывал претендент. – Я перелопатил всю имеющуюся литературу. Даже поэму «Москва – Петушки» и письма бояр, отравивших жену Ивана Четвёртого. Потом начал использовать полученные знания на практике. Травил насекомых, крыс, ворон. Вокруг моего дома почти не осталось фауны.

Николай Николаевич укоризненно покачал головой и глотнул чая. Глядя на него, остальные тоже приложились к посуде.

– Я достиг в этом деле невиданных высот. Мог создать мощнейший яд из того, что продавалось в ближайшем «Дикси». Вы не поверите, но для этого нужно всего лишь...

– Давайте опустим подробности, – прервал столь опасные откровения Глава Государства.

– Да-да, понял... С помощью примитивных ингредиентов можно сделать нервно-паралитическую смесь буквально за пару часов. Я чувствовал, что когда-нибудь это мне пригодится. И вот однажды руководство «Роскосмоса» отправило меня в командировку в Англию на профильную конференцию в какой-то провинциальный городок. Сейчас уже

и не помню его название. Принимающая сторона устроила экскурсию. Показали местный собор. Он довольно большой. Потом повели к старому двухэтажному особняку. Гид говорил довольно быстро, я не всё понял, только уловил, что здесь живёт бывший полковник русской разведки. У меня ком подкатил к горлу. Эти твари из спецслужб изнасиловали мою Родину, а теперь встречают тихую обеспеченную старость в Европе. Вечером я зашёл в супермаркет...

– Дальше мы знаем, спасибо, – остановил претендента Российский Лидер.

– Обратю в Москву я летел в прекрасном настроении. Но когда приземлился, по заголовкам газет понял: полковник-то не тот! Горько стало мне. Хуже прежнего. «Новую газету» из рук не выпускал, чтобы из депрессии выкарабкаться. Но чтение не помогало. Нужно было что-то более радикальное. Ночью, когда все сослуживцы ушли, я спустился в сборочный цех, где стоял орбитальный модуль «Союз», и взял дрель...

– Об этом мы тоже в курсе. Давайте ближе к делу, – снова перебил его Президент. – Чем вы сейчас занимаетесь?

– Открыл приют для бездомных собак, Николай Николаевич, сердце сжимается, когда видишь, как они мерзнут у вокзалов.

– Спасибо. Вы достойный кандидат. Как вас зовут?

– Я отказался от своего имени. На нём слишком много греха.

– Это ваше право.

10.

Третий выступающий описал себя, как прилежного мальчика из хорошей еврейской семьи, что подтверждалось толстой оправой очков и вязаной шапочкой на макушке. Школу он закончил с золотой медалью. В Ростовском университете на физическом факультете получил красный диплом. Однако профессию выбрал творческую. Стал работать в театре. Попутно снимал кино, клипы, рекламу. Затем судьба выдала счастливый билет. Пришло приглашение из Москвы возглавить театр Гоголя. Он с радостью согласился. Бухгалтерша в театре нашептала, что государственные субсидии, которые приходят по линии Министерства культуры, можно обналичить. Вдвоём они двести миллионов сняли. Часть, конечно, на декорации пошло, на художников, а остальное – ему на квартиру, домработницу, автомобиль...

– Горько сейчас об этом вспоминать, – опустил голову ростовчанин.

– Ничего, ничего. Это ведь в прошлом, – успокоил его Лидер.

– Дальше следствие, суд, домашний арест. Я искренне думал, что против меня силовики и мракобесы ополчились, и многих в этом убедил. Министр культуры Франции вручил мне орден Искусств и Литературы. Морально поддерживал.

– Французы такие ветренные, – Николай Николаевич не упустил возможности кольнуть европейский истеблишмент.

– Под домашним арестом делать особо было нечего, и я сидел, часами смотрел в окно. Сначала тупо глядел, но постепенно начал подмечать детали. Вот ветер колышет листки на деревьях, вот дождь барабанит по крышам, чирикают воробьи. И вдруг сама жизнь предстала передо мной. Все эти стихии: вода, ветер, солнце. Я подумал, как здорово, что мы живём, что у нас есть воздух, чтобы дышать. А мы все за призраками гонимся, за деньгами, за вдохновением... Меня отпустило. Позвонил следователю, во всем сознался. Теперь помогаю старикам реабилитироваться после травм. Вот дело для настоящего мужчины.

– Николай Николаевич, возьмите салфетку, – помощник, увидев, что у Президента опять потекли слёзы, принёс большую пачку.

– Спасибо вам. Огромное. От всего сердца, – промокнув глаза, проговорил Глава Государства. – Как вас зовут?

– Кирилл. Режиссер.

11.

Четвёртый кандидат заговорил не сразу. Слова давались ему с заметным трудом. В детстве он увидел на асфальте мёртвого птенца, выпавшего из гнезда. Эта жуткая картина стояла у него перед глазами всё время, пока он вырос. Мысль о том, что маленькое существо, рождённое жить, радоваться, может так нелепо закончить свое существование, не отпускала его. Повзрослев, он узнал, что каждый год в России делают миллион аборт, и решил, что это вызов.

Он начал бороться. Стоял в пикетах, расклеивал листовки, агитировал. И однажды в одном из рейдов по больницам познакомился с девушкой. Она работала медсестрой. Что привлекло его в ней? Теперь уже трудно сказать. Возможно, отсутствие лифчика под халатом. Они стали встречаться, и вскоре она забеременела. Это обстоятельство ничуть не смутило кандидата. Напротив, он обрадовался и даже фантазировал, каким видит будущее ребенка: мальчик поступит в Нахимовское училище, станет офицером, его назначат командиром десантного корабля, и он будет стоять на палубе в парадной форме на фоне российского стяга.

– Красиво, – одобрил Николай Николаевич.

Присутствующие закивали.

Невеста кандидата никогда не говорила о своих политических взглядах. Создавалось впечатление, словно бы их нет. Но вдруг выяснилось, что её возмущают подобные мечты. Карьеру ребёнка она видела совсем в другом свете.

– Мой сын никогда не будет защищать этих упырей в Кремле, – кричала она.

– Простите, Николай Николаевич, передаю буквально, – извинился кандидат.

Каждый день она тыкала пальцем в новости со словами: посмотри, как твои патриоты людей убивают. Он спорил, но в какой-то момент понял, что лучше не сопротивляться, и стал лишь поддакивать. Это не помогло. Бывшие влюбленные все больше удалялись друг от друга. В итоге они стали

совсем чужими. Полчаса назад она прислала ему смс: «Еду делать аборт».

– Не может быть, покажи! – воскликнул Президент.

Молодой человек достал смартфон и предъявил сообщение.

– Ты спасал незнакомых детей. Ты не можешь бросить своего!

– Её не остановить, – обречённо сказал кандидат.

– Куда она поехала?

– В клинику на Партизанскую, 16.

Президент подозвал помощника, шепнул что-то на ухо. Попрощался с присутствующими, мол, рад был познакомиться, надеюсь, Орловская область получит самого лучшего губернатора, дайте неделю, чтобы принять решение, удачи и до новых встреч. Затем быстро вышел из кабинета в боковую дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.